

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Федоров Валентин Петрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Европы РАН.

Адрес: ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук», 125009, Москва, Моховая ул., д. 11-3.

E-mail: vpfyodorov@mail.ru

EUROPEAN CHANGES

Fedorov, Valentin Petrovich

Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

Address: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Mokhovaya street, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: vpfyodorov@mail.ru

В статье рассматривается современная ситуация в Европе. Автор останавливается на новых проявлениях интеграционных процессов. В статье дан всесторонний анализ социально-политических и экономических факторов развития регионов. Особое место уделено анализу состояния Украины. Пристальное внимание обращено на миграционные процессы и их влияние на социальные процессы в Европе. Позиция автора по санкциям состоит в их категорической неприемлемости, их антигуманном характере.

Ключевые слова: Евросоюз, Россия, Украина, Юго-Восток, интеграция, санкции.

The article describes the modern situation in Europe. The author details new economic integration processes. The article shows a comprehensive analysis of social, political and economic factors of regional development. The author pays attention to analysis of the Ukraine situation. He focuses on migration and its influence on social processes in Europe. There is a statement that sanctions are absolutely inhuman and unacceptable.

Keywords: European Union, Russia, Ukraine, Southeast, integration, sanctions.

Исторический опыт предостерегает от экспромта в решении сложных проблем, позволяет лучше ориентироваться как во внутренних, так и во внешних ситуациях. Они всегда уникальны, но коллективная память помогает выявить некоторые аналогии настоящего и прошлого и действовать с учетом этого. В данном контексте Европа представляет собой интересный пример того, как наряду с существованием традиционных устоев, происходит смена других основ

на континенте, и исторический опыт в ряде аспектов становится воспоминанием, возможно, ностальгическим, но бесполезным.

Европейские метаморфозы

Интеграционная взаимозависимость европейских стран, берущая начало во второй половине XX в., значительно подорвала существующую некогда самостоятельность в проведении национальной экономической политики. Европейская комиссия – это своего рода правительство ЕС, которое издает собственные предписания, подлежащие исполнению в странах-членах. Такое экономическое регулирование охватывает в некоторых секторах до половины и более объемов производства [1]. По сути, страна-участник не может самостоятельно принять, за редким исключением, ни одного крупного решения без участия брюссельской администрации или консультаций с ней.

Расширение ЕС не принесло желаемой стабильности в интеграционной зоне, тем не менее оно будет продолжено по истечении моратория на прием новых членов.

Начиная со второй половины XX в. Европа фактически стала подчиненной Соединенных Штатов Америки. Можно сказать, что доктрина «Америка для американцев» дополнилась другой идеей: «Европа для американцев», и она была реализована. Колыбель великой цивилизации, родина Ренессанса, сокровищница других непревзойденных достижений Европа добровольно следует заданному извне курсу. Взятые вместе и каждая европейская страна по отдельности ориентируются на Вашингтон, причем такое послушание доходит порой до неприличия. Вице-президент США Джо Байден, выступая в 2014 г. в Гарвардском университете, не только не считал нужным хоть как-то замаскировать этот факт, но сделал на нем акцент. Он заявил, что несмотря на то, что европейские страны не хотели присоединиться к антироссийским санкциям в связи с украинскими событиями, США настояли и добились своего. Причем их союзники были вынуждены действовать вопреки собственным интересам. Под удар были поставлены результаты многолетних усилий по налаживанию и развитию экономических и культурных отношений.

Почему это делается? Потому что Соединенным Штатам выгоден миф о российской агрессивности и вытекающей отсюда опасности для западного мира, он помогает им в реализации своего великодержавного курса в международных делах.

Вассальное положение Европы не способствует созданию атмосферы доверия на континенте. С Европой произошла кардинальная метаморфоза с печальным итогом (потеря своего лица), и здесь вряд ли возможен обратный путь.

Создание зоны свободной торговли между США и Евросоюзом, стоящее сегодня на повестке дня, имеет свою подоплеку, которая скрыта за непростыми переговорами о конкретных экспортно-импортных мерах. Что касается США, то они хотели бы прочнее закрепить за собой Евросоюз, усилить его ориентацию на себя и тем самым ограничить, насколько это возможно, размеры коммерческого общения Европы с другими ее партнерами. При всех тесных трансатлантических связях Соединенные Штаты точит червь сомнения насчет ее надежности как стратегического союзника. Образование такой зоны сокращает возможности европейских стран отклоняться от Америки, торговля с которой к тому же дает свои выгоды. Как заявил тогдашний президент Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу, предстоящее трансатлантическое соглашение о свободной торговле являет собой самую недорогую программу по поддержке конъюнктуры, какую только можно себе представить.

Для непослушных в Европе у США есть и другие меры воздействия. Вот о чем свидетельствует Милован Дрецуна, известный в Сербии деятель, бывший депутат Скупщины, имея в виду бомбардировки Белграда в 1999 г. «И еще – у нас надломлена мораль, у нас, у сербов. Мы теперь не можем так активно сопротивляться американскому влиянию, американскому вторжению в нашу жизнь» [2].

Евросоюз со своей стороны боится быть брошенным США на произвол судьбы из-за их глобальных интересов и, в частности, заметного усиления внимания к Юго-Восточной Азии. Интеграционный альянс меньше всего желает остаться в Европе один на один с Россией, которая в его глазах является синонимом непредсказуемости. Украинские события в 2014 г. лишь усилили такого рода опасения.

Уже не миф, а возрастающая опасность грозит странам Европы – это новое великое переселение народов. Осознание феномена современной международной миграции людей не пришло сразу в полном объеме. Сначала гастарбайтеры рассматривались как временная рабочая сила, которая «немножко поработает» на новом месте и вернется домой, при этом всем будет хорошо. Затем оказалось, что приехавшие по вербовке имеют социальное измерение, они должны не только что-то производить, убирать, красить, но и вправе рассчитывать на большее, а именно на свои гражданские права, как-то семейная жизнь, бытовое обустройство, участие в выборах, обучение, управление. Как оказалось, приехали не просто рабочие руки, а люди со своими проблемами. И лишь сейчас обозначилась колоссальная (мягче не скажешь) антисистемная сила миграционного фактора, которая не только не даст свои позиции, но постепенно будет расширять их.

Циклические и структурные кризисы в западном мире показали недостаточность национальных мер для их преодоления. Как стало яс-

но, во избежание непредвиденных последствий требуется многосторонняя координация антикризисных усилий, а иногда и помощь терпящим бедствие странам. Так было не всегда. Во время Великой депрессии каждая страна спасалась как могла, не рассчитывая на чью-то поддержку. Попытки отгородиться от мирового экономического пожара, воздвигнув своего рода брандмауэр, т. е. с помощью пошлин, лишь усугубили тогда положение. Отрицательный опыт национального экономического эгоизма был учтен в европейском интеграционном процессе. Теперь каждый член сообщества может рассчитывать на содействие при возникновении трудностей в своем народном хозяйстве, правда, при выполнении определенных условий. Они довольно многочисленны и часто очень болезненны. О благотворительности здесь не может быть и речи. Из-за тесного переплетения хозяйств и их отраслей проблемы могут легко переноситься из страны в страну.

В 2012–2013 гг. остро встал вопрос о финансовом положении Кипра. Ему грозил неминуемый дефолт и, следовательно, вынужденный выход из еврозоны. Хотя доля Кипра в суммарном ВВП Евросоюза составляет 0,1%, такое развитие событий было крайне нежелательно для ЕС и могло повлечь за собой цепную реакцию. К тому же обнаружилось приукрашивание властями острова статистических данных при вступлении в еврозону, без чего он не имел бы шансов на введение единой валюты. В спасении Кипра решающую роль сыграл Берлин, но это не принесло ему благодарного признания со стороны киприотов. Предписанные острову меры были очень жесткими. Предоставленная ему кредитная помощь увязывалась с обязательным списыванием банковских депозитов (по сути, с конфискацией), что применяется очень редко в национальной и международной практике.

В Европе совершилась еще одна важная метаморфоза, а именно с ведущей страной в Евросоюзе, Германией. По сравнению с прошлым произошло существенное смещение акцента. Европейские соседи не желают деградации Германии, ее ослабления. Напротив, они надеются на ее помощь, если этого потребует обстановка. Можно сказать, что на европейской повестке дня стоит германский вопрос. От Германии ожидают проявления не слабости, а силы. Немецкое слово *angst* (страх), ставшее почти, что международной семантической категорией, меньше всего характеризуют германо-европейские отношения.

Сложные внешние и внутренние условия, в которых находится Европа, создают обстановку нестабильности в этом регионе. В дополнение меняются и сами условия. Так что Европе предстоит и дальше пребывать в неопределенности, и невозможно предсказать, какой сценарий ее ожидает в будущем.

Украина

В 2014 г. произошло обострение отношений между Россией и Евросоюзом. Оно выразилось в принятии последним санкций против нашей страны, причем сделано это было во многом под давлением США. В ответ Россия ввела свои санкции, и таким образом, под удар были поставлены достигнутые за десятилетия экономические, научно-технические и другие взаимные связи. Поводом для такого развития ситуации послужили украинские события, в оценке которых мнения сторон кардинально различаются. Сложилась весьма непростая международная обстановка, которая требует развернутой интерпретации.

Начальный этап самоликвидации Советского Союза прошел без большого кровопролития. Однако дальнейшее развитие событий привело к значительным жертвам. Здесь следует вспомнить военные действия Грузии в 2008 г. Тогдашнее грузинское руководство считало развал СССР в порядке вещей, но не могло или не хотело понять, что Грузия тоже может развалиться, и это не будет противоестественно. В закреплении своего подхода оно организовало блицкриг, но он не удался. При этом существенно пострадала Южная Осетия. Погибло много российских миротворцев, ибо российское командование испытывало синдром «22-го июня 1941 г.»¹ (не отвечать на возможные провокации и полсутки бездействия с нашей стороны). Еще неизвестно, чем там закончится нынешнее хрупкое перемирие. Имеется в виду положение, создавшееся на Кавказе в связи с отсоединением Южной Осетии и Абхазии.

Следующий кровопролитный этап мы переживаем сейчас на Украине. Состоялся добровольный выход Крыма из ее состава и столь же его добровольное возвращение в Россию, плюс гражданская война в юго-восточных областях страны. Менталитет Евросоюза очень показателен: Советский Союз исчез – хлопают в ладоши, но к целостности Украины – это, мол, не имеет никакого отношения. Имеет и еще какое. Чем Украина лучше или хуже (кто как считает) Советского Союза? Так же, как было и в нем, на Украине насильственно стянуты воедино живущие там народы с разными ценностями, касается ли это прошлого, духовности, представлений о своем будущем. В сегодняшний исторический момент для Украины произошло устранение несправедливости, состоявшей в удержании Крыма под своим контролем. Не может не импонировать точка зрения эксканцлера ФРГ Гельмута Шмидта, заявившего, что он понимает действия Путина.

Утверждение о некоей недостроенности украинской нации нельзя назвать иначе как странным. В течение столетий этот народ отстаивал свою идентичность, сохранял и оберегал свою культуру, язык, духов-

¹ Дата внезапного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

ное единство, несмотря на попытки царской администрации превратить украинцев в русских. Так, в частности, Эмский указ Александра II в 1876 г. вводил существенные ограничения и запреты на использование украинского языка и литературы. В постсоветской Украине наблюдалось нечто противоположное, а именно стремление превратить русских в украинцев. В обоих случаях политика была неправильной, что и послужило одним из факторов тяжелого внутреннего конфликта в 2014 г.

О сложных взаимоотношениях русских и украинцев писал в своей книге президент Украины Леонид Кучма. «...Я попытаюсь объяснить... – обращается он к читателям, что русские и украинцы – две отдельные и во многом несхожие нации, каждая со своей культурой, говорящие хоть и на родственных, но отчетливо разных языках, что у Украины свое серьезное прошлое и, уверен, будущее. Свое собственное будущее» [3. – С. 11]. Книга написана в доброжелательном духе и может служить настольным пособием для всех, кто интересуется данной темой.

Слова империя (от лат. *Imperium* – власть) или имперский не несут негативного оттенка. Да и как иначе, если наша страна на протяжении всего времени от Петра Первого и до сентября 1917 г. называлась Российской империей. Империя, какой бы она ни была, осуждается не историками или политическими моралистами, а самой жизнью, которая в конце концов разрушает ее. Не могут быть бесконечно живучи огромные территориальные единицы, состоящие из разных завоеванных кусков земли, слабо связанных между собой и без всякой тяги друг к другу. Правители могут на какое-то время склотить силой многонациональную супердержаву с большой военной составляющей, но судьбу ее, всегда трагическую, определяют населяющие ее народы.

Включение полуострова Крым в состав российского государства, предотвратившее его попадание в сферу НАТО, – уже само по себе является историческим достижением, что, естественно, было неодобрительно встречено в западном мире. Хотелось бы отметить тот факт, как была осуществлена давнишняя мечта россиян и жителей Крыма.

В течение кратчайшего срока, счет шел на дни, были подготовлены все условия для решения сверхсложной триединой задачи – провозглашение независимости полуострова, выход из Украины и вхождение в Российскую Федерацию. Нужно отметить и такую меру, как проведение российскими экспертами скрытого опроса граждан Крыма, который подтвердил их незыблемое желание вернуться в Россию. Запад был захвачен врасплох, что усилило его досаду по поводу произошедшего. Не было ни военных действий, ни протестов населения, да и откуда им взяться, если за переход в Россию проголосовало 97% населения. Аналогично высокий показатель дал и Севастополь. Для того же

Косова, пример которого часто приводится в этой связи, потребовалось более десяти лет силовых действий, огромное количество жертв и лишений, причем косовская проблема, в отличие от крымской, до сих пор остается нерешенной. Крымский прецедент войдет в историю как пример политического искусства.

В краткосрочном плане западные демократии оказались слабыми, разобщенными, вялыми? – считают сами европейские эксперты. Но в долгосрочной перспективе они все-таки надеются на победу. Поживем – увидим. Оздоровлению обстановки в Крыму способствовал Указ Президента Российской Федерации о мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития, подписанный 21 апреля 2014 г.

Последовавшие за распадом Советского Союза годы показали, что этот распад был избыточным, т. е. распалось больше, чем могло бы распасться. Такое утверждение может показаться странным. Приведем, однако, доводы. Довод первый. Жители ряда бывших советских республик, ставших самостоятельными государствами, испытывают ностальгию по некогда общему отечеству. Такие чувства разделяют, конечно, не все жители, но, как показывают опросы, их доля в некоторых регионах весьма высока. Довод второй. Дело не ограничивается тоской по прошлому. Мятельные Юг и Восток Украины стали жертвой широкого захватного крушения Советского Союза. Выступая с оружием в руках и с желанием вернуться домой, в Россию, они стремятся исправить еще одну геополитическую ошибку, т. е. включение территорий в состав советской Украины. А если так, то как можно приписывать нынешней России некие агрессивные намерения или действия. Не она выступает инициатором регенерации, а отсеченные части когда-то единого целого. Не она ломает статус-кво в Европе, а субъекты, с которыми не должным образом обошлись при развале СССР.

Относительно будущего Украины существуют разные представления. Среди них есть и такое, которое сводится к ее территориальному расколу. Аргументация следующая. Поскольку Украина никогда не откажется от притязаний на Крым и не станет дружественным государством, причем никакие российские дотации не изменят положения, то национальные интересы России состоят в том, чтобы не препятствовать этому расколу. В этом противостоянии Россия получит подкрепление по всем направлениям за счет Украины, тогда как с Украиной, естественно, произойдет обратное. Есть и другие точки зрения.

Никто не может поручиться за то, что не будет новых этапов ломки того устройства, которое носило великое название СССР. События на Украине служат либо предупреждением, либо предзнаменованием для других регионов как за пределами РФ (ранее бывшими советскими

республиками), так и внутри нее. А почему внутри нее? Потому что Россия – тоже многоэтническое государство со всеми опасностями, свойственными для конструкций такого типа. Неизменность границ не относится к числу неотъемлемых черт политической карты мира. Перефразируя Талейрана, можно сказать, что такие изменения есть вопрос даты. Так что же получается? Коллапс Советского Союза создал условия для мирного территориального передела и государственного отделения проживавших там наций. Москва отпустила на свободу составлявшие его союзные республики. Тем самым каждая нация получила возможность сатисфакции, т. е. устранения возможных перегибов и несправедливостей в отношении себя со стороны «империи зла» (Рональд Рейган), если таковые имели место. Казалось бы, ЕС должен приветствовать естественные устремления «освобожденных» народов, их вольный выбор с кем и как жить дальше. Однако и в Грузии, и на Украине он делает ставку на прежний статус-кво, на замораживание существовавшей тогда государственной принадлежности людей. Станным образом он становится хранителем советского пережитка и тормозом на пути народного волеизъявления, а в отношении несогласной с ним России он применяет санкции. Спрашивается, так кто является наследником Ленина – Сталина в национальном вопросе?

Сменившая Советский Союз новая Россия, положительно отнеслась к национальным чаяниям разных народов внутри нее, несмотря на очевидные перехлесты в этой области. В обиход вошло тогда выражение «парад суверенитетов». Тем не менее возникшие в тот сложный период проблемы были решены на основе взаимного согласия, в том числе и в Чеченской республике.

Политическая система Украины показала свою несостоятельность. По конституции Крым обладал автономией, но это никак не сблизило его с Киевом, который в конце концов потерял свою «жемчужину». В то же время унитарность остальной Украины оказалась злом, и против него выступил Юго-Восток, требуя территориального размежевания. Управлять многонациональной страной сложнее, чем мононациональной, и опасность распада там на порядок выше, что мы видели на примере Советского Союза. Однако это как-то прошло мимо сознания многих, без извлечения должных уроков. В Украине происходит сейчас столкновение двух основополагающих принципов: право наций на самоопределение, вплоть до отделения, и целостность государства, или иначе неизменность границ. Невозможно предсказать, какой из них победит. После всего случившегося удержать Украину в сфере российских интересов вряд ли возможно. Антироссийская «аллергия» немалой части населения сочетается там со стремлением уйти на Запад, приобщиться к его ценностям и стать полноценной европейской страной.

Рано или поздно Украину примут в Евросоюз, и решающую роль в этом сыграет политический фактор. Прецеденты такого рода уже были, когда членами ЕС стали Испания, Португалия, Греция. Хотя экономически они были не готовы к вступлению, интеграционный союз пошел им навстречу, поставив им в заслугу свержение собственными силами существовавших там диктаторских режимов. Так будет и с Украиной, а смысл «гостеприимства» состоит в стремлении окончательно оторвать ее от России.

С экономической же точки зрения этот новый участник ЕС будет совсем не благо, а тяжелая ноша. Евросоюз просядет под этой тяжестью. Кто-то может сказать, что Запад получит большой рынок в лице Украины. Этот довод лежит на поверхности и не вполне отражает суть вещей. Для своего развития Украина сама нуждается в рынке, и потеря его в пользу европейских компаний будет тормозить всякий экономический прогресс. Завоевать же чужие рынки Украина с ее неконкурентоспособным хозяйством и низкой производительностью труда, понятно, не сможет. Эти европейские компании будут Украину, что называется, топить, а правительства будут спасать ее. Отсюда Евросоюзу «светят» огромные и бесконечные дотации Украине из интеграционных касс, и это будет плата за политику. Вступление Украины в ЕС не усилит его, а внесет дополнительную нестабильность в его состояние. Корабль интеграции окажется на мели и не скоро оттуда снимется.

Экономическая политика самой Украины совсем не свидетельствует о благоразумном подходе к решению тяжелых проблем, стоящих перед этой страной. Демонстративный разрыв связей с Россией лишь усугубляет положение, поскольку именно РФ – единственный поставщик многих товаров для соседней экономики или единственным покупателем ее продукции. Отношение к энергетическому диалогу вообще находится за гранью объяснимого. Валютные доходы труднее всего получить в обрабатывающей промышленности. Для этого требуются высокие профессиональные знания и умелые руки. Легче заработать валюту в добывающей промышленности, где нужно уметь только крутить вентиль. Но самый простой способ добыть валюту – это прокладка трубопроводов на своей территории для международных поставок. Транзит нефти и газа – самый выгодный бизнес, он имеет минимальную или вообще нулевую себестоимость. Ничего не делать и получать сверхприбыль – это разве не совершенное благо. В финансовом отношении транзит лучше, чем добыча. Вместо того, чтобы сохранять и расширять этот бизнес путем прокладки новых трубопроводов, украинские власти чинят всякие трудности прокачке из России углеводородов с известными отрицательными последствиями для собственных национальных интересов: новые магистрали пошли в обход Украины.

О санкциях

Опыт учит, что последствия санкций не всегда однозначны. Конечно, если объектом станет какая-нибудь небольшая страна, то для нее последствия будут плачевны. Для других стран картина сложнее. Континентальная блокада Англии Наполеоном не принесла ему желаемых результатов, а в чем-то даже способствовала развитию в ней отечественного производства.

Если взять текущую деловую жизнь, то будет еще интереснее. Как известно, Германия традиционно намного больше вывозит товаров, чем ввозит, и тем самым «отнимает хлеб» у своих торговых партнеров. Это вызывает у них большое недовольство и подчас резкую критику ее внешнеторговой стратегии. Ее призывают сократить объем экспорта или увеличить объем импорта и не переступать 6%-ный барьер, который исчисляется как превышение экспорта над импортом в валовом внутреннем продукте. Для ограничения внешней экономической экспансии ей предлагается направить ресурсы на внутренний рынок и на его расширение, т. е. ввести своего рода карательные санкции относительно собственного экспорта. В 2013 г. упомянутый показатель составил 7,2%. Страдающие партнеры ФРГ указывают на то, что высокая международная конкурентоспособность немецких товаров достигнута, в частности, за счет сдерживания роста заработной платы и реформ канцлера Герхарда Шредера по программе Агенда-2010. ФРГ в штывки встречает подобные требования союзников и руководствуется собственными интересами. Аналогичные настоятельные советы европейцы направляют и Китаю, где действуют шесть тысяч немецких предприятий, примерно столько же, сколько и в России. Что из этого следует? Не будем останавливаться на эффекте бумеранга. Санкции против России дают ей повод отчасти переосмыслить собственную политику, а именно уделять больше внимания внутреннему экономическому развитию. Речь идет о принуждении к правильному курсу. В 2008 г. Россия принуждала Грузию к миру, а сейчас нас принуждают к переориентации нашей политики в пользу внутреннего развития. Справедливости ради нужно отметить, что наша экономическая наука призвала правительство развивать внутренний спрос еще задолго до украинских событий. У нас недоинвестированы как целые регионы, так и сферы хозяйства, социальная и производственная инфраструктура и т. д.

Первой ласточкой в связи с украинскими событиями стало заявление с российской стороны об ускорении создания национальной платежной системы. Преимущественная ориентация на использование пластиковых карт VISA и MasterCard (центральные офисы в Нью-Йорке) еще раз показала нежелательность зависимости нашей финансовой системы от внешних факторов.

Американскими репрессиями был затронут банк «Россия», который в ответ на них полностью переориентировался на внутренний рынок с привлечением при расчетах исключительно рубля.

Санкции побудили наши власти к решению очевидной задачи импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе, чтобы не зависеть ни от кого при перевооружении армии и флота. Ни одна страна не может делать все сама, присутствовать во всех отраслях и стадиях создания валового продукта. Вместе с тем чрезмерное увлечение глобализмом, в том числе его поощрительное толкование экспертным сообществом, умиление по этому поводу может иметь отрицательные последствия для суверенной политики отдельно взятых стран. Этот аспект переоценки глобального по сравнению с национальным особенно важен для России. Нельзя создавать ненужную зависимость извне в ущерб собственным интересам. Россия всегда должна быть готова к противостоянию Западу в разных сферах, будь это противоракетная оборона в Европе, Арктика или по поводу цветных революций. Как показывает опыт, противоречия с Россией часто объединяют Запад, но это не должно нас дезориентировать. Не все, что экономически выгодно с точки зрения международного разделения труда, целесообразно к применению. Решающий выбор диктуется безопасностью государства.

Вот и сейчас приходится слышать, что украинские обстоятельства сплотили Запад. Это правильно лишь отчасти. Нельзя переоценивать разобщенность Запада до «Украины». Что действительно сплачивает Старый Свет, так это статья 5 договора о НАТО.

В странах, принимающих экономические санкции, больше всего ущерб испытывает бизнес как крупный, так и малый. Последний часто выступает в качестве поставщика больших фирм. Высказывая свое отрицательное мнение относительно санкций, капитаны делового мира вынуждены уступать правительству, и тем самым они признают приоритет политики перед экономикой. В любой стране спорить с правительством себе дороже. Несоблюдение бизнесом правительственных санкций чревато для него крупными неприятностями, вплоть до уголовной ответственности. Однако отношение между бизнесом и властью – не улица с односторонним движением. Бизнес задается вопросом: а что это за политика и политики, из-за которых приходится жертвовать плодами многолетних трудов по выстраиванию выгодного межстранового сотрудничества. Может быть, целесообразно произвести персональные или партийные замены? – таков его ход мыслей.

Вместе с тем западные экономические санкции в отношении России потребуют некоторого увеличения в РФ мобилизационного управления в ущерб рыночному, т. е. сужают пространство для проведения экономических реформ, что в свою очередь станет предметом так называемой критики со стороны Запада с его Вашингтонским консенсу-

сом [5]. При мобилизационном управлении государство сохраняет, либо преумножает функции, которые мог бы исполнить частный капитал.

Происходящий сейчас разворот России на Восток означает известное геополитическое ослабление Европы, и она это скоро почувствует. Неизбежно перераспределение политического предпочтения и поставок природных ресурсов РФ в пользу далеких от Европы стран. Россия как самодостаточная держава и ее предприятия могут позволить себе отойти от привязанности к Европе, а она в свою очередь должна будет конкурировать за российские заказы с восточными участниками мирового рынка. Двухконтинентальность России с учетом ее арктических просторов – это великий и еще во многом неиспользованный шанс, причем она выступает здесь не как узкопонимаемый мост между Европой и Азией (на мосту ничего существенного не построишь), не как связка между ними, а как самостоятельная цивилизация, которой меньше всего надо кого-то копировать [4].

Снижение европейского рейтинга в российских реалиях должно волновать не нас, а Европу. В ретроспективе она обнаружит, что пользовалась незаслуженно большим вниманием России, чем следовало. Интересно получается. Европа всегда опасалась России, но сама первой нападала на Россию, наносила ей громадный демографический, материальный и прочий ущерб (польско-шведская интервенция в Смутное время, Полтава, Наполеон, Крымская война в XIX в., Первая мировая война, Гитлер, гонка вооружений во время холодной войны с целью измотать противника). Европа не оценила по достоинству вывод Западной группы войск из Германии в 1994 г. Между тем американский военный контингент до сих пор дислоцирован в Германии. Из 48 городов-героев и городов воинской славы подавляющее большинство находится в европейской части России.

Важнейшая веха в развороте России на Восток – визит президента В. Путина в Китай в мае 2014 г., когда было подписано 51 соглашение о сотрудничестве в разных сферах. Среди них особо выделяется контракт о поставках газа в КНР, по своим параметрам не имеющий аналога в добывающей промышленности РФ и СССР и рассчитанный на 30 лет. Его общая стоимость достигает 400 млрд долларов с ежегодным объемом 38 млрд м³ в год. Одновременно стороны договорились о прокладке в будущем еще одного газового маршрута, также с весьма впечатляющими техническими и финансовыми характеристиками.

С распадом СССР «конца истории» не случилось. Ряд стран не прошел тест на миролюбие и добрососедство. Проблем меньше не стало. Украинские события поставили мир на грань холодной войны. Требуется максимальная мобилизация политических и дипломатических усилий, чтобы достойно справиться со взрывоопасной ситуацией,

не наращивать конфронтацию и не уменьшать переговорное общение. Несмотря на существенные внутренние проблемы, Евросоюз обладает значительными потенциями в разрешении международных конфликтов. Но к новому мышлению приобщились не все, хотя на экспертном уровне оно достаточно широко представлено в западных странах, а именно достичь безопасности можно не в борьбе против кого-то, а действуя совместно [8. – S. 11]. Эта истина ждет своего претворения в жизнь.

Запретить экономические санкции

Экономические санкции могут носить разные названия – эмбарго, бойкот, блокада, вспомним списки КоКом¹ во время холодной войны, но суть их одна и та же – нанести ущерб противной стороне.

Таким образом, санкции как таковые не должны иметь место в международных отношениях. Нацеленные на устранение или смягчение того или иного режима, они действуют в основном против населения, ухудшают его положение и обрекают страну на застой. Санкции – это война с народом. Представители режима всегда найдут способ обойти санкции как в деловом, так и в личном плане. Их последствия по степени тяжести несопоставимы для разных слоев общества. Перешедшие из прежних времен эти штрафные меры должны быть бесповоротно запрещены для применения как со стороны отдельно взятых стран друг против друга, так и международных организаций. Это положение следует ввести в ранг международного права, для чего нужно принять соответствующую конвенцию.

Санкции не совместимы с гуманистическими представлениями современного мирового сообщества, проповедующего общечеловеческие ценности, и к ним, несомненно, относится право всех и каждого на международную безопасность. Коллективные акции против какой-нибудь страны никак не оправдывают их, не делают их легитимными по сравнению с индивидуальными действиями.

Можно привести два примера международных санкций, которые, каждый по своему, характеризуют их инициаторов. После полувекового демонстративного игнорирования Кубы Соединенные Штаты так и не смогли добиться ее деградации и персональных изменений в ее руководстве, и в конце концов они пошли на попятную. Теперь Вашингтон надеется свергнуть режим противоположным, «рыночным», путем.

¹ Созданный западными странами во главе с США и существовавший в 1949–1994 гг. Координационный комитет следил за внешнеторговыми поставками в СССР и другие социалистические страны с целью исключения из них стратегически важных товаров. В разное время США и ряд стран объявляли Советскому Союзу эмбарго на поставку труб большого диаметра для строительства нефте- и газопроводов, экспорт зерна и других товаров.

Другой пример. Запад объявил блокаду Крыма по всем важнейшим направлениям. Со временем она потерпит провал. Но обратим внимание на то, что склонный к поучениям западный мир, выступающий за права человека во всех областях, открыл фронт против крымчан только за то, что они высказали свое мнение на референдуме и проголосовали не так, как хотелось бы тамошним столицам.

Благодаря международным усилиям выработаны обязательные для исполнения положения о защите мирного населения в военных условиях. Речь идет о Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. Ее основной раздел содержит 159 статей. Эти и другие предписания часто игнорируются воюющими сторонами. Как бы то ни было, они служат ориентиром в политике – что можно делать и что нельзя. Запрет на санкции также послужил бы красной чертой для участников конфликтов, переход за которую означал бы грубое нарушение международного права и повлек бы за собой всеобщее осуждение. В феврале 2015 г., выступая на открытом заседании Совета Безопасности ООН, министр иностранных дел России С. В. Лавров призвал сделать особый упор на недопустимость поддержки антиконституционной смены государственной власти, т. е. внести запрет на госперевороты. Как представляется, в эту линию органически вписывается всеобщий отказ от применения экономических санкций, т. е. запрет на них. Нередко страны-инициаторы этих экономических репрессий получают результаты, противоположные их ожиданиям. Население рассматривает санкции как угрозу суверенитету страны, как вмешательство во внутренние дела, как враждебную политику, и в ухудшении условий жизни винит внешние силы. На этом фоне степень сплоченности в обществе не уменьшается, а возрастает. В конце концов, нанеся ущерб подопытным государствам и не достигнув цели смещения (исправления) национальных лидеров, проводники жесткой линии на мировой арене отступают и прекращают экономическую войну. Берется курс на *business as usual* до очередного наказания какой-нибудь провинившейся страны с тем же итогом.

Следует обратить внимание на противоречие в российской политике, связанной с санкциями. Так, спорным является вопрос о целесообразности контрсанкций. Нужно сознавать, что потенциал России во много раз (двузначное число) меньше того, которым обладает Запад, и потому ущерб от экономических конфликтов для нее несравненно чувствительнее. К тому же на главный рычаг воздействия на Запад наложено табу – это поставки углеводородов. Поэтому запальчивость распространяется на яблоки из Польши или апельсины из Италии. Вылавливая поставки из третьих стран, скажем, через Беларусь, наша таможенная служба отправляет их обратно. Сотни тонн. Спрашивается, зачем? Ведь тем самым мы оголяем собственный рынок и отвергаем

традиционных поставщиков. Как это ни странно звучит, но контрсанкции усиливают действие санкций. Надо помнить, что в силу своих возможностей «нанести удар» по Западу Россия может лишь на уровне фирм (даже не отраслей), в то время как в ответ она терпит урон в масштабах всей экономики. Упомянутое выше противоречие состоит в том, что, с одной стороны, мы не пускаем в свою обитель выборочно товары из нежелательных стран, а с другой – приветствуем фирмы из тех же стран, если они сотрудничают с нами вопреки санкциям.

Итак, следует поставить международные санкции вне закона, навсегда ликвидировать их, как говорится, как класс. Всем странам, включая нашу, нужно отказаться от них, тогда контрсанкции отпадут сами по себе. Санкции не должны облагораживаться ссылками на права человека и прочие «красивые вещи», ибо они являют собой вредный атавизм.

Как свидетельствует исторический опыт, гарантированного мирного разрешения противоречия между двумя принципами (национальное самоопределение и неизменность границ) не существует. Каждый случай столкновения между ними решается индивидуально под влиянием соотношения сил между противоборствующими сторонами. Невозможно предсказать, какой из них и где победит, учитывая, что составные части государственного устройства (автономии или внутренние республики) по своей политической инфраструктуре напоминают суверенные государства. Запас взрывных противоречий на этой почве весьма велик, и мир еще не раз станет свидетелем, а частично и участником, того или иного межнационального кровопролития. Война, к сожалению, не поддается запрету. А вот запретить санкции вполне возможно. Реализация этой идеи сделала бы мир чуточку прочнее.

Список литературы

1. Европейский союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной, Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой. – М. : Весь Мир, 2012.
2. Качалин К. Печальный юбилей. К 15-летию начала операции НАТО // Международная жизнь. – 2014. – 24 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=10838>
3. Кучма Л. Украина – не Россия. – М. : Время ; Киев : Мистецтво, 2003.
4. Россия в многообразии цивилизаций / отв. ред. Н. П. Шмелёв. – М. : Весь Мир, 2011. – (Серия «Старый свет – новые времена»).
5. Спенс М. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях : пер. с англ. – М., 2013.

6. Фёдоров В. П. Украинский кризис: экспертная оценка // Современная Европа. – 2014. – № 3. – С. 10–34.

7. Хасбулатов Р. И. Мировая экономика после Великой рецессии: слабая динамика, влияние дуновений холодной войны // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2005. – № 1 (79). – С. 14–27.

8. Unterschätzte Sicherheitspolitische Herausforderungen für Deutschland und die EU. Berlin : Bundesakademie für Sicherheitspolitik, 2013.

References

1. Evropeyskiy soyuz v KhKhI veke: vremya ispytaniy [The European Union in the XXI Century: Time of Tests], pod red. O. Yu. Potemkinoy, N. Yu. Kaveshnikova, N. B. Kondrat'evoy, Moscow, Ves' Mir, 2012. (In Russ.).

2. Kachalin K. Pechal'nyy yubiley. K 15-letiyu nachala operatsii NATO [Sad Anniversary. To the 15 Anniversary of the Beginning of Operation of NATO], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2014. – 24 marta (In Russ.). Available at: <http://interaffairs.ru/read.php?item=10838>

3. Kuchma L. Ukraina – ne Rossiya [Ukraine – not Russia], Moscow, Vremya ; Kiev : Mistetsstvo, 2003. (In Russ.).

4. Rossiya v mnogoobrazii tsivilizatsiy [Russia in Variety of Civilizations], otv. red. N. P. Shmelev, Moscow, Ves' Mir, 2011, (Seriya «Staryy svet – novye vremena»).

5. Spens M. Sleduyushchaya konvergentsiya: budushchee ekonomicheskogo rosta v mire, zhivushchem na raznykh skorostyakh [Following Convergence: the Future of Economic Growth in the World Living at Different Speeds], per. s angl, Moscow, 2013.

6. Fedorov V. P. Ukrainskiy krizis: ekspertnaya otsenka [Ukrainian Crisis: Expert Assessment], *Sovremennaya Evropa*, 2014, No 3, pp. 10–34. (In Russ.).

7. Khasbulatov R. I. Mirovaya ekonomika posle Velikoy retsessii: slabaya dinamika, vliyanie dunoveniy kholodnoy voyny [World Economy after the Great Recession: Weak Dynamics, Impact of the Cold War Echo], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2005, No 1 (79), pp. 14–27. (In Russ.).

8. Unterschätzte Sicherheitspolitische Herausforderungen für Deutschland und die EU, Berlin, Bundesakademie für Sicherheitspolitik, 2013.